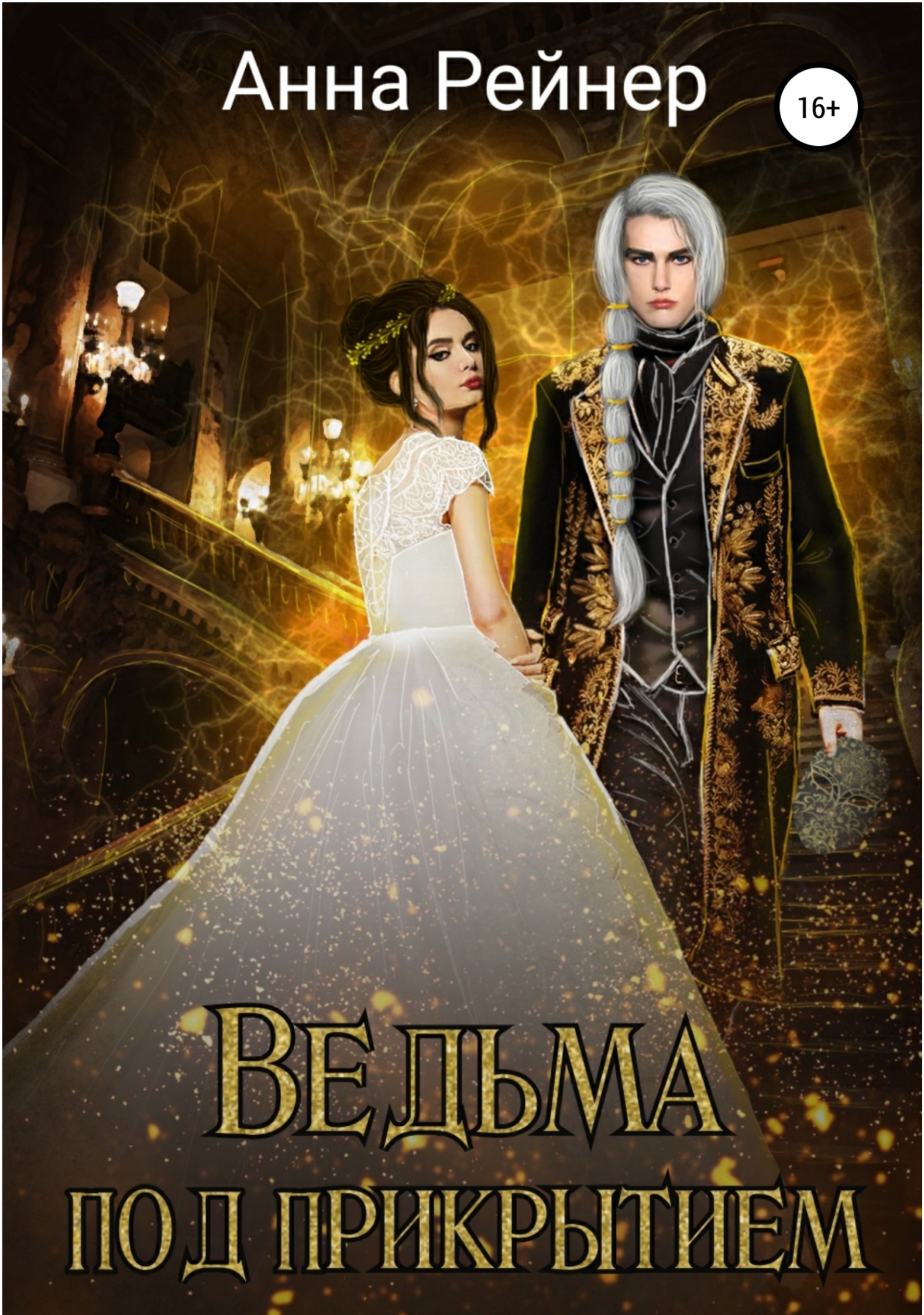
Анна Рейнер

16+



Ведьма под прикрытием

Приключения ведьмочки

Анна Рейнер

Ведьма под прикрытием

«Автор»

2022

Рейнер А.

Ведьма под прикрытием / А. Рейнер — «Автор», 2022 — (Приключения ведьмочки)

Стоит ведьме попасть в руки святого престола, как жизнь ей мёдом не покажется. Но мне не повезло вдвойне. Я угодила в лапы Первого инквизитора - одного из самых безжалостных людей королевства. Чтобы спасти себя и своего брата от каторги, я готова на все, даже провести с ним ночь. Но, похоже, так легко мне не отделаться. Теперь я втянута в политические интриги и вынуждена тайно работать на святой престол. Моя жизнь висит на волоске, а страх разоблачения стал вечным спутником. Потому что тот, за кем мне приходится шпионить ещё опаснее, чем Первый инквизитор.Цикл: Приключения ведьмочкиПервая книга дилогииОбложка Анна Рейнер

© Рейнер А., 2022
© Автор, 2022

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 12
Глава 3 18
Глава 4 26
Конец ознакомительного фрагмента. 31

Анна Рейнер
Ведьма под прикрытием

Глава 1

Оладьи скворчали на сковороде, когда в дверь постучали. Я нахмурилась, не понимая, кого могло принести на ночь глядя. Гостей я не ждала, да и Шери, вроде, тоже. Иначе, предупредил бы заранее о поздних посетителях.

– Шери, открой! – крикнула я, но брат не отозвался.

Все ещё находясь в замешательстве, я отставила сковородку, вытерла руки, открыла дверь и столкнулась с незнакомцем. Его можно было назвать привлекательным: зелёные глаза в обрамлении густых ресниц, тёмные волосы чуть ниже плеч, правильный нос, полные губы и тяжёлый подбородок делали его лицо мужественным. Но вся симпатия к этому мужчине мгновенно исчезала, стоило взглянуть на его черно-красный мундир.

Инквизитор…

За его спиной виднелось еще несколько.

– Госпожа Кирайя Нест? – спросил незваный гость, и я ощутила, как каждую клеточку тела пробил озноб.

– Все верно, – едва слышно ответила и сильнее сдавила дверную ручку, которую так и не отпустила. Сердце сжалось, предчувствуя беду. – Что случилось?

– Шерман Нест ваш брат? – Он перешагнул порог, игнорируя мой вопрос.

Я лишь кивнула, не в силах произнести и слова.

– Вот ордер на его арест, – мужчина развернул свиток, который все это время сжимал в руке, и я увидела инквизиторскую печать. – Он дома?

Не дожидаясь ответа, он отдал приказ своим людям обыскать дом.

– За что вы хотите его арестовать? – Я вцепилась в руку инквизитора, но ответить он не успел.

Сверху послышался шум, звон разбитой посуды и ругань. А затем я увидела, как Шери волокут вниз по лестнице в антимагических браслетах, и едва угадала в нем родного брата. Обычно убранные волосы в хвост растрепались, на лице красовались багровые кровоподтеки, из разбитой губы текла кровь.

От страха за единственного родного человека потемнело в глазах. Не соображая, что делаю, я призвала свою силу, но та не откликнулась. Чувство было такое, будто из эфира высосали всю магию. Неприятное чувство. Пустота и безысходность.

Я не могла понять, что происходит! Куда делась магия, и почему я её больше не чувствую? Как помочь брату, если я сейчас не смогу зачаровать даже котёнка?

Каким-то образом почувствовав мой настрой, инквизитор усмехнулся и смерил меня презрительным взглядом.

– Магия вам не поможет, госпожа Нест.

Меня затрясло от угрозы, прозвучавшей в его голосе. Отпустив его рукав, я попятилась и вздрогнула, когда он схватил меня за запястье.

– Не так быстро, дорогая. Теперь к вам тоже возникли вопросы.

– Но ведь я ничего не сделала! – попыталась возмутиться. Как я помогу брату, если тоже окажусь в застенках инквизиции?! – Вы не имеете права!

– К сожалению, я в своём праве, госпожа Нест. Вы только что попытались напасть на инквизицию, – продолжая сжимать моё запястье, он повернулся к одному из подчинённых. – Нашли что-нибудь?

– Нашли, Ваше Святейшество! – Мужчина протянул инквизитору тёмный флакончик с какой-то жидкостью.

– Только один? – Он удивлённо поднял бровь.

– Да, Ваше Святейшество!

– Заканчивайте обыск и грузите обвиняемого в экипаж.

– Будет сделано, Ваше…

Инквизитор поднял руку, прерывая подчиненного. Вроде, простой жест, но сколько в нем было власти! Я поежилась, понимая, как крупно влипла.

– Госпожа Нест, вы поедете со мной.

Я окинула тоскливым взглядом просторную прихожую. Узкий шкаф для верхней одежды, тумбочка для обуви, высокая вешалка, на которой все ещё висел мамин зонтик, убрать который так и не поднялась рука. Вполне возможно, мне уже не суждено будет сюда вернуться…

Инквизитор бесцеремонно подтолкнул меня к выходу. Шери уже увезли, а меня усадили в экипаж с инквизиторской эмблемой на дверце, один вид которой внушал ужас горожанам. Святой престол здесь побаивались и не зря, даже невзирая на то, что гонение ведьм и еретиков вот уже лет двести не актуально. Зато стало актуально доносить на недругов или неугодных соседей, с которыми не поделили клочок земли. И если в орден поступало донесение о чёрном колдовстве и находились тому свидетели, то осуждённых лишали магической силы и отправляли на каторгу. А оттуда редко кто возвращался.

Я со слезами на глазах смотрела на инквизитора и не понимала, во что же влип мой брат, а вместе с ним и я.

После смерти родителей мы остались вдвоём. Пришлось быстро повзрослеть и взять руководство над маленьким магазинчиком, оставшимся нам в наследство. В последнее время на товар был спрос, и мы процветали. Не раз я благодарила судьбу за то, что мама успела обучить меня готовить лечебные настои и варить зелья. Но никогда! Никогда в нашей лавке не было запрещенного товара!

Я похолодела от ужаса…

Могло ли быть так, чтобы Шери втайне от меня торговал запрещёнными зельями? Что, если…

Нет. Не может такого быть! Не стал бы Шери так рисковать, да и меня подставлять тоже.

– К сожалению, слёзы тут уже не помогут, – поморщился мужчина.

Экипаж остановился возле большого белого здания. Я ступила на землю, и меня на негнущихся ногах ввели внутрь просторного помещения. От количества черно-красных мундиров рябило в глазах и холодело сердце. Невольно вспомнились слухи, которые передавались только шёпотом. Инквизиция до сих пор практиковала пытки, да такие, что мало кто выдерживал. Впрочем, назвать таких людей малодушными язык не поворачивался. Когда тебя растягивают на дыбе или засовывают ногу в "сапог", поневоле признаешься во всех смертных грехах. Даже если таковые за тобой отродясь не водились.

Меня ввели в душную комнатушку с маленьким зарешеченным окошком. Инквизитор сел за стол, а затем достал чистый лист бумаги, перо и чернильницу.

– Присаживайтесь, госпожа Нест, – он указал на слегка покорёженный железный стул. – Итак, я – Первый инквизитор. Мое имя – Кариастель Рэджин, – наконец, безэмоционально представился он, записывая что-то на бумаге. – Ваш брат обвиняется в изготовлении и распространении ядов, как и запрещённых зелий, а вы, госпожа Нест, – в попытке помешать правосудию. Так чего вы пытались добиться, призывая магию? Советую вам быть предельно честной. И тогда, быть может, вам удастся покинуть эти стены в ближайшем будущем.

– Чего я хотела добиться, вы и так знаете, – как можно спокойнее произнесла я, но голос все равно предательски дрожал. – А как бы вы поступили на моём месте?

Всего лишь на одно мгновение в глазах Реджина промелькнуло изумление, а затем его лицо снова стало бесстрастным.

– Для начала – рассчитал бы силы. Ну ладно, с вами мы еще разберёмся. Вы знали, что Шерман практикует чёрную магию?

– Что вы, нет! – воскликнула я. – Его, должно быть, оговорили…

– Все намного серьезнее, чем вам кажется, – холодно перебил меня он. – В его потайном кармане обнаружен негриг – сильнейший яд, убивающий в течение минуты. Человек, которого угостят этим зельем, мгновенно теряет зрение, из-под век сочится кровь, тело содрогается в жутких конвульсиях. Несчастный открывает рот, но крика не слышно, потому что горло немеет. Потом…

– Прекратите, – попросила я, лишь огромным усилием воли подавив желание закрыть уши. – Зачем вы мне это рассказываете?

– Чтобы было понятно, в какой ситуации вы и ваш брат оказались. Кстати, о вашем брате… Сейчас он в соседней допросной.

Я прислушалась. Вроде, криков не слышно. Может, слухи о жестокости инквизиции были преувеличены?

– И не услышите, – будто прочтя мои мысли, сказал Реджин. – На стенах установлены магические заглушки, чтобы посторонние звуки не мешали вести другие допросы.

Заметив ужас в моих глазах, он усмехнулся и, положив исписанный лист в стол, поднялся:

– Следуйте за мной.

Я встала и на негнущихся ногах пошла за инквизитором.

Мужчина остановился у железной двери и открыл в ней маленькое окошко.

– Взгляните.

Я приблизилась к двери и заглянула в отверстие. Эта допросная была гораздо больше той, в которой находилась я. Помимо стола здесь были пыточные приспособления. Шери сидел в центре помещения, прикованный к железному стулу. Над моим братом склонился палач, и я отшатнулась от окошка.

– Не надо! Прекратите! Шери ни в чем не виноват! Он просто на такое не способен!

Чувствуя, как по щекам текут слёзы, я бросилась на инквизитора с кулаками, но мгновенно оказалась прижата к стене, ощущая, как мужская ладонь медленно сжимается на моей шее. Я с ужасом смотрела на своего мучителя, не замечая в его глазах ни капли сочувствия. Таких жестоких людей встречать мне ещё не приходилось.

– Меня не интересует, на что он способен, а на что нет, – произнёс инквизитор. Щеку опалило чужое дыхание. Я забилась, но вырваться из его железной хватки оказалось невозможно. – Меня интересует другой вопрос. На что вы готовы пойти ради спасения своего брата?

В глазах уже темнело, легкие горели от недостатка воздуха.

– На все, – прохрипела я.

Железные тиски, сжимающие горло, ослабли, а потом и вовсе отпустили. Я закашлялась и, лишившись опоры, сползла по стене. Чтобы не потерять равновесия, пришлось упереться руками в грязный пол. Так унизительно я себя ещё никогда не чувствовала. Как же в этот момент я ненавидела инквизитора! До скрипа зубов. До потемнения рассудка. Но мне приходилось терпеть, ведь на кону стояла не только моя жизнь, но и жизнь брата. А его я подвести не могла. Просто не имела права.

– Тогда сегодня в полночь придёшь по этому адресу, – с этими словами он протянул мне клочок бумаги.

Пальцы дрожали. Я попыталась прочитать, что на нем написано и не смогла: глаза застилали слёзы.

– Здесь даже у стен есть уши, а мне не хотелось бы, чтобы о нашем разговоре кто-то узнал. Это понятно?

Я всхлипнула и закивала, как болванчик. А что ещё мне оставалось? Придётся играть по его правилам. Другого пути нет.

***

Мало того, что сегодняшняя ночь выдалась холодной и страшной, так вдобавок ко всему с неба начал срываться мелкий дождик. Меня забрали в Дом Правосудия без верхней одежды, но туда я ехала в экипаже, а обратно пришлось добираться пешком. Редкий горожанин мог похвастать смелостью гулять по темным улицам в одиночестве, но грабители и прочее отребье меня сейчас мало заботили. Да и что может быть страшнее свидания с Кариастелем Реджином?.. Наверное, он ещё долго будет сниться мне в кошмарах, как и та пыточная, в которой находился мой брат. Нет, конечно, полностью разум мне не отшибло, и я наняла бы экипаж, но когда тебя и твоего брата волокут в застенки святого престола, то самое последнее, о чем думаешь, это о кошельке с деньгами. Вот и я не подумала и теперь вынуждена идти по улице Пекарей (благо, она была достаточно широкой и даже кое-где освещена масляными фонарями), раз за разом прокручивая в голове последние события.

Что-то не давало покоя, скреблось на уровне подсознания. Какая-то неправильность, что ли? Я не понимала, что от меня – простой ведьмы с небольшим резервом энергии – вдруг понадобилось Первому инквизитору? Но настораживало даже не это, а полная конфиденциальность предстоящего разговора. Так чего или кого опасался Реджин в собственной обители, где, по сути, он же всем и заправляет? Опасается шпионов? Ну-ну. В жизни не поверю, чтобы такой человек чего-то боялся. Но загадки плодились, и мне это не нравилось.

Ладно, пока все складывается утешительно. Он дал слово, что Шери больше пытать не будут. И я поверила, потому что хотела поверить. Потому что иначе просто сошла бы с ума, переживая за брата.

Проскочив последние два квартала, оказалась возле своей калитки. Даже не верилось, что я вернулась. Все казалось дурным сном, и если проснуться, кошмар прекратится. Но нет, все произошедшее было до жути реально и Шери уже не встретит меня на крыльце…

Я зашла в дом, миновала прихожую и ужаснулась тому, во что превратились некогда уютные комнаты. Разломанные стулья, разорванные подушки, вспоротая обивка, сорванная с петель дверца шкафа и разбитая посуда – стали последней каплей. Не выдержав, осела на пол и разрыдалась. А когда слёзы иссякли, я так и осталась сидеть, бессмысленно глядя в одну точку.

Не помню, как забылась в тревожном сне, но проснулась я, когда солнце уже давно стояло в зените. Кто-то тарабанил в дверь, да так настойчиво, что захотелось предать незваного гостя анафеме. Или, на худой конец, хотя бы придушить. Надежда, что меня оставят в покое, умерла, так и не родившись. Я поднялась и открыла дверь.

На пороге стояла Эйлин Доджер – невеста Шери. Светлые волосы, как обычно, собраны в высокую причёску, идеальный овал лица, тонкие брови и курносый носик – все в её облике было милым. Вот только в серых глазах я всегда видела лёд, и улыбалась она как-то фальшиво. На девушке было дорогое кашемировое платье, и обновляла она свой гардероб не где-нибудь, а в магазине известного модиста Саниго Кастэ. И, если признаться честно, в этом плане я ей немного завидовала, потому что позволить себе такую роскошь не могла. Реши я вдруг приобрести что-нибудь в его магазине, и нам с Шери пришлось бы перебиваться с хлеба на воду целый месяц. И не сказать, что мы были нищими, просто продукция Кастэ стоила баснословных денег.

Отец Эйлин слыл очень богатым купцом. Его товар был востребован не только в Атонии, но и в других странах. Поговаривали также, что господина Доджера охотно принимают при королевском дворе и наш монарх ему благоволит. Поэтому помолвка Шери и дочери преуспевающего купца стала для меня неожиданностью. Обычно такие люди, как господин Доджер, стремятся выдать своих дочерей за обедневших дворян, чтобы, так сказать, приблизиться к аристократии. У Шери же не было титула, да и семейное дело мы делили на двоих. Но раду-

ясь, что брат счастлив, я отбросила все сомнения. Видимо, господин Доджер настолько души в дочери не чает, что согласился практически на мезальянс.

Нельзя сказать, что выбор брата целиком и полностью пришёлся мне по душе, но, в конце концов, не мне с ней жить и терпеть её стервозный характер. В следующем месяце должна была состояться их свадьба, и я уже успела приготовить подарок, но теперь…

Теперь Шери в беде, и свадьбу придётся отложить, пока я не решу эту проблему. Что будет в случае провала, старалась не думать. Но Эйлин не должна узнать о событиях прошлой ночи, и где сейчас Шери. Стоит этой новости дойти до господина Доджера, как он непременно разорвет помолвку и ни о какой свадьбе не сможет быть и речи. В этом я не сомневалась.

– Кира, здравствуй, – улыбнулась девушка. – Я к Шери. Он дома?

– Нет…

– Но мы собирались сегодня покататься по городу…

– Планы немного изменились, – не моргнув глазом, соврала я. – Он уехал по торговым делам в соседний городок. Но не переживай, как только он вернётся, ты узнаешь об этом первой.

Эйлин недовольно поджала губы и только теперь обратила внимание на моё измятое платье.

– Все точно в порядке?

– Да, не переживай, – попыталась как можно доброжелательнее улыбнуться. – Ты извини, я тут немного занята уборкой, так что в дом приглашать не буду.

– Ничего, я уже ухожу, – наградив меня очередной фальшивой улыбкой, она спустилась с крыльца и села в экипаж.

Проводив её взглядом, я захлопнула дверь и достала из кармана клочок бумаги с указанием адреса, куда я должна прийти сегодня в полночь. Тело прошиб ледяной озноб. Я испытывала панический ужас оттого, что мне снова придётся встретиться с этим ненавистным мужчиной.

Чтобы отвлечься от тревожных мыслей, принялась за уборку дома. Все, что не подлежало восстановлению, пришлось вынести на задний двор. Ближе к вечеру там собралась приличная куча теперь уже хлама.

Закончив с уборкой, я переоделась в темно-синее платье, заплела каштановые волосы в тугую косу и посмотрела на себя в зеркало. Лицо бледное, под глазами залегли тени – краше, наверное, только в гроб кладут. А ещё эта мрачная обреченность во взгляде…

Я вздохнула и потянулась к косметике.

Дом медленно погружался во мрак, и вскоре единственным источником света стала тыква, в прорезях которой сама собой зажглась свеча. Этот древний артефакт достался мне от матери, а той, в свою очередь, от бабушки. Хранился он в нашей семье уже больше века и служил мощнейшим оберегом. По крайней мере, так говорила мама. Самой же мне использовать его ещё не приходилось.

Посомневавшись немного, я уменьшила тыкву до размера грецкого ореха и сунула в карман, решив взять с собой на встречу с инквизитором. Так будет спокойнее.

Я до сих пор не знала, как он сумел подавить магию, в одночасье сделав меня беспомощной. Насколько я знаю, нет таких артефактов, способных блокировать энергетические потоки. Но факт оставался фактом: пока рядом находился Кариастель Рэдижин, магия была мне недоступна.

Расплатившись с возницей и покинув экипаж, я оказалась перед двухэтажным домом с просто громадными окнами. При бледном лунном свете здание выглядело зловеще.

– Госпожа Кирайя Нест?

Я вздрогнула, услышав скрипучий незнакомый голос. В двух шагах от меня стоял высокий худощавый мужчина с крючковатым носом и виднеющейся залысиной. Одет он был в достаточно дорогой черный костюм.

– Да, – кивнула я.

– Вас ожидают. Следуйте за мной.

Он отворил калитку и повел меня вдоль бордюров по вымощенной гранитом дорожке. То тут, то там белели статуи, слышалось тихое журчание воды, улавливался нежный аромат цветов. В какой-то момент я даже пожалела, что не очутилась здесь при свете дня и не могла в полной мере оценить окружающую красоту.

Поднявшись вслед за мужчиной по мраморному крыльцу с вычурными перилами, я вошла в просторный холл. Внутри все тоже дышало роскошью. Выложенный мозаикой пол устилал большой круглый ковер. В камине трещали поленья, воздух наполняли благовония, по углам стояли напольные вазы с живыми цветами. Потолок украшала лепнина и трехъярусная хрустальная люстра. Из мебели – диван, кресла с высокими спинками и небольшой стеклянный столик, на котором стояла ваза с фруктами. Некоторые были мне незнакомы и явно доставлены издалека. Боюсь даже представить, во сколько они обошлись инквизитору. Что ж, красиво жить не запретишь…

– Госпожа Нест?..

Я и не заметила, как остановилась. Бывать в таких богатых домах мне еще не приходилось. Впрочем, глупо было бы предполагать, что Первый инквизитор королевства будет довольствоваться скромной жизнью.

Покинув холл, мы поднялись по широкой лестнице. Коридор второго этажа был освещен настенными светильниками.

– Вам сюда, – сопровождающий распахнул третью дверь справа и отступил в сторону, пропуская меня внутрь явно мужской комнаты. – Хозяин скоро почтит вас присутствием.

Оставшись в одиночестве, я окинула взглядом помещение, подмечая дороговизну мебели. Шкафы и тумбочки из красного дерева, книжные полки уходили под самый потолок и заставлены книгами. Темные расшитые золотом шторы на данный момент были задернуты. А рядом с окном стояла широкая кровать…

Я смотрела на разобранную постель, словно на гадюку. Теперь я, кажется, понимала о каком "разговоре" шла речь. Видимо, Кариастель Реджин не гнушался использовать служебные полномочия для удовлетворения своих мужских потребностей. Мне стало противно.

Претила одна мысль спать с мужчиной, которого я так люто ненавидела, презирала и боялась. Но если другого способа спасти брата у меня нет, то…

– Пунктуальность делает вам честь, госпожа Нест, – чужое дыхание коснулось уха и на мгновение сердце в моей груди замерло, а потом забилось в утроенном ритме. Панический ужас накрыл с головой, и лишь огромным усилием воли я осталась стоять на месте, а не кинулась прочь из этого дома – подальше от его хозяина. Чтобы скрыть дрожь, руки пришлось сомкнуть в замок. Но хуже всего было то, что вместе с его появлением снова исчезла магия.

Почувствовав мой настрой, инквизитор отстранился, сел в кресло и, сложив руки домиком, стал задумчиво изучать меня взглядом. Сейчас в его глазах не было льда, но спокойнее от этого не становилось.

– Зачем я здесь? – инстинктивно покосилась на кровать, что не осталось незамеченным.

– Нет, госпожа Нест, вы не в моем вкусе, – поморщился он. – Так что незачем накручивать себя. Вы здесь, в моей спальне не потому, что я нуждаюсь в интимных услугах. Я еще не докатился до того, чтобы тащить в свою постель каждую сговорчивую арестантку.

Он снова поморщился и продолжил: – Просто только здесь я могу разговаривать, зная, что нас не подслушают. Как я уже говорил, разговор должен остаться конфиденциальным. И если вы согласитесь на меня работать, то я не только освобожу вашего брата, но и подарю вам особняк где-нибудь на окраине столицы.

Я мысленно фыркнула. Плевать мне на особняк! Я просто хочу, чтобы меня и моего брата оставили в покое!

– Чего вы хотите?

Несколько секунд царила тишина. Казалось, он собирается с мыслями. Я начинала нервничать. Плохое предчувствие не отпускало, шевелилось внутри, сжимало сердце.

– Таггар Сиери. Это имя вам знакомо?

Я нервно сглотнула. Надежда спасти брата резко поблекла и теперь казалась почти недостижимой.

Глава 2

О, это имя говорило о многом…

Я посмотрела на инквизитора в надежде, что ослышалась. Но нет, так повезти мне просто не могло. Взгляд Реджина был цепким и отслеживал каждую мою эмоцию, фиксировал, пытаясь понять, о чем я думаю.

Таггар Сиери – главный советник короля и, по совместительству, сильнейший маг в пределах континента. Именно он отвечал за безопасность короля Хагарии – Ардуса 2; по слухам, предотвратил не одно покушение. Имел право судить и рядить, как богатых, так и бедных. Поэтому первые предпочитали не вступать с ним в конфликты, а последние произносили его имя только шёпотом, боясь накликать лихо. Когда Сиери проезжал на своем вороном жеребце по улицам столицы, перед ним расступались и склоняли головы. Сторонний наблюдатель мог бы решить, что горожанами движет благоговейное почтение, но на самом деле люди избегали его пронзительного взгляда.

Имя королевского советника знал каждый, да вот лица никто не видел. Кто-то утверждал, что он совсем молод, кто-то клялся, что он старик, а кто-то и вовсе считал его безликим. А породила все эти домыслы маска, с которой Таггар Сиери не расставался. Мне же он представлялся неким монстром, вынужденным скрывать от окружающих свое уродство. Но здесь уже работало только воображение, которое давало огромный простор для фантазии.

А еще поговаривали, что именно он лишил Святой престол тотальной власти…

Липкая дрожь пробежала по телу, стоило осознать простую истину. Какую бы игру не затеял инквизитор, моя жизнь под угрозой. В его партии я стану пешкой, разменной монетой, которую жалеть не будут. А когда в пешке исчезнет необходимость, от меня просто избавятся, как от мусора.

– Я задал вопрос. Так потрудитесь ответить.

Голос Кариастеля Реджина вспорол тишину, и от неожиданности я чуть не подпрыгнула. Успокоиться или хоть немного расслабиться в его присутствии не получалось. Я постоянно была как на иголках.

– Имя королевского советника мне известно, – ответила я, стараясь не допустить в голосе дрожь. – Впрочем, как и каждому в королевстве.

– Вот и замечательно, – кивнул он. – Тогда перейдем непосредственно к сути. Я хочу, чтобы вы вошли к нему в доверие, стали, так сказать, при нём моими глазами и ушами. Вы будете доносить о каждом его шаге, каждом вздохе, обо всём, что покажется подозрительным. Что, госпожа Нест, – его губы растянулись в жестокой усмешке, – еще не передумали?

Отрицательно качнула головой, понимая, что только что услышанная информация стала той чертой, которая не даст отринуть предложение инквизитора. Если откажусь, то меня не лишат магии, не сошлют на каторгу, а просто прикопают по-тихому где-нибудь за городом.

– Приятно, что я в вас не ошибся, – он откинулся на спинку кресла, продолжая меня изучать, и лишь на краткий миг я заметила промелькнувшее в его глазах торжество. – Итак, мне не важно, как вы войдёте в его ближний круг. Могу лишь сказать, что Таггар Сиери не сближается с женщинами, так что роль любовницы вам вряд ли светит. Доставлять информацию будете лично, при встрече. Вам все ясно?

– Яснее некуда, – пробормотала я. – Но…

Я осеклась, боясь вызвать гнев. Холодные пальцы на собственном горле были еще свежи в памяти. И вряд ли эти воспоминания так быстро поблекнут.

– Что "но", госпожа Нест? – всплеснув руками, насмешливо хмыкнул Реджин. – Смелее! Не стесняйтесь.

– Почему именно я? Почему бы не найти для слежки кого-нибудь более.., – я замялась, подыскивая нужное слово, – подходящего?..

Несколько секунд он молчал, а потом ответил, и я пожалела, что вообще открыла рот.

– Вы считаете меня полным кретином? – Кариастель Реджин выглядел спокойным, ничего в его облике не выдавало гнев. Но в голосе все-таки прозвучали угрожающие нотки, а в глазах промелькнула ярость. Я инстинктивно попятилась, но позорное отступление преградила стена, в которую я уперлась спиной. – Вы и есть самый что ни на есть подходящий вариант. Только ведьмы способны скрывать свою истинную суть. Сиери не подпустит к себе магически одарённого.

Ведьмы действительно умели скрывать свою магическую суть, потому что особой энергией не обладали. На нашей ауре не оставалось отпечатков волшбы. Может, причина тому инквизиторская охота в прошлом, за время которой мы приспособились скрываться настолько, что это знание стало передаваться по крови вместе с даром. К тому же ведьмовство хоть и было практическим, но всё же основывалось не столько на заклинаниях, как у тех же магов, сколько на смеси ингредиентов редких трав, кореньев, пережжённой золе и особом угле, без которого ведьмовский костёр разжечь не удастся. В то же время мы могли вызвать такие природные и неприродные катаклизмы, что любой полноправный маг обзавидуется. Но для серьёзной ворожбы всегда требовались необходимые условия. Например, чтобы костёр горел не где-нибудь, а на заброшенном кладбище, да и положение небесных тел должно быть максимально благоприятно для такого замысла.

В обыденности же всё, на что мы способны – приготовление настоев и зелий, бытовая магия и наведение слабого морока, что не держался более суток. Зато сквозь ведьминскую иллюзию невозможно было разглядеть истинный облик зачарованного, да и распознать такой морок не сможет даже сильнейший маг.

К тому же дар ведовства передавался только по женской линии. И этот факт полностью снимал вопрос, почему для шпионажа Реджин выбрал именно меня.

– Он далеко не глуп, – продолжил тем временем инквизитор. – Скажу даже больше: он опасен. Имейте это в виду и постарайтесь себя не выдать. Иначе вам уже ничего не поможет.

– Это я уже поняла.

– Надеюсь, как и на то, что вы уяснили: я не из тех, кого можно предать. Но всё равно мне нужны гарантии, – он в предвкушении потер руки, а мне вдруг стало нехорошо. – Подойдите, госпожа Нест.

Разве мало того, что мой единственный брат сейчас находится в застенках Святого престола? Разве этого недостаточно?

Я не знала, чего он еще от меня хочет. Но понимала, что должна подчиняться любой его прихоти, вот только тело повиноваться отказывалось. Я не могла заставить себя сделать даже шаг в его сторону, находясь в каком-то ступоре. Чую, после этой ночи точно поседею, если прежде не умру от страха.

– Кажется, вы не в полной мере уяснили, в какой ситуации оказались. Я приказываю – вы подчиняетесь. Не злите меня, дорогая Кирайя. К добру это не приведет.

Не знаю, как заставила себя сделать сначала один шаг, потом другой, но на негнущихся ногах все-таки приблизилась к креслу, в котором сидел инквизитор.

– А теперь разденьтесь.

Что?! Разве не он только что утверждал, что я его не интересую в интимном плане? А теперь что? Резко передумал?

– Зачем?..

Это все, что я смогла из себя выдавить прежде, чем столкнулась с его холодным взглядом, и он не сулил мне ничего хорошего.

Вдруг мне стало противно от своей слабости и страха – такого непривычного и оттого еще более мерзкого. В конце концов, чем быстрее разденусь, тем быстрее все это закончится. По крайней мере, я на это надеялась.

Решившись, потянулась к завязкам плаща непослушными пальцами. Я нервничала и никак не могла развязать узел.

Наблюдая за моими потугами, Реджин нехорошо усмехнулся, резко встал и приблизился. Я зажмурилась и, кажется, задержала дыхание.

– Вы так забавно строите из себя недотрогу. Но мы-то с вами знаем, что ваши товарки не страдают целомудренностью…

Не успела подумать, что инквизитор заблуждается, ведь у меня ещё не было близости с мужчиной, как ощутила рывок и услышала треск ткани. Плеч коснулся прохладный воздух. А в следующее мгновение его ладонь прикоснулась к моей ключице. Ожог был резким. Я вскрикнула и распахнула глаза, смотря в спокойное лицо Реджина. Ноги подогнулись, и я упала бы, не подхвати меня крепкие мужские руки.

Все было как в тумане. Сознание путалось, грозя в любой момент померкнуть. Но удача не была сегодня на моей стороне, и я продолжала чувствовать боль, которая все разгоралась. В какой-то момент мне показалось, что я умираю. А потом меня положили на что-то мягкое. Послышались удаляющиеся шаги, тихий скрип прикрытой двери, и я поняла, что осталась в комнате одна. Реджин ушел, но радоваться этому я была не в состоянии. Боль так и грызла грудную клетку то затихая, то возвращаясь с удвоенной силой.

Незаметно для себя я провалилась в сон.

Когда же открыла глаза, солнце светило в лицо, и я с головой накрылась одеялом. Хотелось подольше понежиться в шёлковых простынях, от которых пахло морским бризом. Но стоило только вспомнить события прошлой ночи и понять, где сейчас нахожусь, как одеяло мгновенно полетело в сторону, а я подскочила, как ошпаренная!

Быстро огляделась и вздохнула с облегчением. В комнате, кроме меня, никого не было. Я до мельчайших деталей помнила разговор с инквизитором, но то, что происходило после его приказа раздеться…

В памяти осталась только боль – невыносимая и всеобъемлющая.

Дотронувшись до ключицы, ощутила след от ожога. Я встала и подошла к зеркалу. Горловина платья была разорвана, ткань едва прикрывала грудь. А чуть ниже ключицы остался шрам, напоминающий одну из древних рун.

Мне поплохело, и я, чтобы удержаться на ногах, ухватилась за трюмо. Он клеймил меня! Поставил печать! И неизвестно ещё, чем это для меня обернется! Кажется, он что-то говорил о гарантиях?..

Теперь дела обстояли ещё хуже. Я не разбиралась в рунах и не понимала, что значит эта печать, но ничего хорошего она не сулила. Возможно, если решу его предать, руна мгновенно активируется, и я просто умру? А может, с помощью печати он сможет отслеживать мое местоположение и, если сбегу, ему не составит труда меня найти? Я терялась в догадках, не понимая, на каком крючке я снова оказалась? Ясно одно: Кариастель Реджин плел свою паутину, раз за разом накидывая на меня очередную сеть.

Я понимала, что ловушка давно уже захлопнулась и из неё мне так просто не выбраться. Чувствовала, что лишний раз злить инквизитора не стоит, и потому не стала требовать гарантии. Интуиция подсказывала: он их просто не даст. Ему проще было найти более сговорчивую ведьму, а от меня избавиться, причём самым кардинальным методом. Впрочем, рано или поздно он так и поступит. Приговор уже вынесен, но еще не приведён в исполнение. Пока я соглашаюсь играть по его правилам, у меня есть время, чтобы найти лазейку из его паутины.

Скорее всего, будь живы родители – и мы бы с Шери не оказались в такой сложной ситуации. Мама никогда бы этого не допустила…

Стоило вспомнить о прежней жизни, когда семья была полной, и на мои плечи ещё не навалилось столько проблем, как накатились слезы. Вот опять! Я снова расклеилась, но ведь слезами горю не поможешь! Я должна быть сильной, чтобы спасти себя и брата.

Я вытащила из кармана уменьшенную тыкву и сжала ее в руках, надеясь, что древний артефакт придаст хоть немного уверенности и храбрости.

– Снова ревёшь? – раздался писклявый голос. – И не надоело?

Я вздрогнула от неожиданности и огляделась, но в комнате по-прежнему никого не было. Может, послышалось? Грустно улыбнулась от мысли, что медленно схожу с ума. А что дальше? Галлюцинации и паранойя?

– Девонька, а ты часом не рехнулась?

Нет, я не рехнулась. Помимо меня в комнате явно кто-то был. Но почему-то не желал показываться на глаза. И я принялась за пристальный осмотр инквизиторской спальни. Стоит ли говорить, что снова безуспешно…

– А что это ты ищешь? Не меня ли?

– Тебя, – согласилась я, представив, как выгляжу со стороны, разговаривая с пустотой. – Может, уже покажешься?

– А зачем меня искать? Я не пряталась.

– Но я тебя не вижу! – возмутилась я и, разозлившись, сжала кулаки. – А значит, тебя нет!

– Как же нет? – озадачился голос. – Но если и дальше продолжишь меня сжимать, то я точно лопну!

Я разжала кулак и неверяще уставилась на тыкву. Но теперь артефакт казался живым. Прежде смешная физиономия выглядела злой.

– И что ты глазеешь, будто в первый раз увидела? – тыква сморщилась, выказывая недовольство.– Вот только давай без истерик, а?..

Тыква подмигнула, а в следующий миг я ее уронила. От избытка чувств руки как-то ослабли. Что случилось с древним артефактом и почему он… говорит?

– Больно же! – насупилась тыква и послала мне уничтожающий взгляд. Прорези глаз заполнились желтым светом. – Разве можно так обращаться с реликвией предков?! Сумасшедшая девчонка, – продолжала ворчать она, но пока не делала попыток приблизиться. Чему я была рада, если честно. – То ревёт, то улыбается, то на пол бросает! Ну, ничего, погоди! Вот уйду и оставлю тебя наедине с проблемами. Тогда-то быстро образумишься!

Ошеломлённо смотря на артефакт, который не только неожиданно ожил, но и проявлял ворчливый характер, я гадала, что же могло случиться с древней реликвией. Просто никогда прежде тыква со мной не заговаривала, да и мама не упоминала о такой способности артефакта.

Но времени, чтобы хоть немного прийти в себя, мне не дали: перестав ворчать, тыква молча покатилась к выходу.

А ведь она что-то говорила о помощи…

– Постой! Прости! – опомнившись, подхватила тыкву и поднесла ее на уровень лица. – Я не хотела…

– Не хотела она! Я вот тоже не хотела после трёхсотлетнего покоя вдруг оказаться запечатанной в артефакте, да ещё и с тобой нянчиться! Но выбора мне не оставили.

– Кто не оставил выбора?

– Предки! – возмущаясь, тыква подпрыгивала на моих ладонях, как мячик, а я едва сдерживала улыбку. Вид у нее был забавный. – Они решили, что тебе нужна помощь, и отправили меня сюда до тех пор, пока твои проблемы не решатся.

– А если не решатся?

– А так не ясно? Я останусь здесь, в тыквенном сосуде! Понимаешь?

Кивнула, соглашаясь. Вид у тыквы стал настолько жалостливым, что невольно прониклась к ней сочувствием. Как ни странно, я ее понимала. Окажись вдруг в тыкве я, наверное, тоже ворчала бы. Но если предки действительно решили послать её мне, значит, ещё не всё потеряно.

Мир духов, куда уходят души ведьм после смерти, редко вмешивается в дела потомков, но всё-таки подобные случаи бывали. Об этом упоминала мама, когда я была совсем маленькой. Тогда я воспринимала ее рассказы, как сказки и особо не верила в потусторонний мир. Теперь пришлось поверить. Да и как тут не верить, если прямое доказательство ворчит на моих ладонях.

– Если тебя послали предки, ты тоже ведьма? – решила уточнить я.

– А как же! Самая настоящая ведьма! – физиономия тыквы стала гордой. Она даже попыталась задрать нос, вместо которого была дырка. – Чтоб ты знала: одна из самых могущественных и твоя родственница в придачу. Дальняя, но родственница. Может, когда-нибудь слышала о Фурмине?

На самом деле не слышала, но на всякий случай кивнула. Не хотелось снова слушать ворчание. Такая, как сейчас, она мне нравилась больше.

– То-то, – тыква расплылась в довольной улыбке. – Так вот, я и есть та самая легендарная Фурмина. Но тебе я разрешаю называть меня просто Миной. Чувствую, так быстро мы не решим твои проблемы. Ладно, не будем терять время, – состроив умный вид, продолжила она. – Так случилось, что я знаю, в какой ситуации ты оказалась: слышала твой разговор с инквизитором. Тот ещё тип! Это хорошо, что ты попросила помощь у предков.

– Но я не просила…

– Может, и не просила, – как-то быстро согласилась тыква. – Неважно. Главное, они пришли тебе на помощь. Радуйся, что в беде не оставили.

А я и радовалась, кто же спорит. Просто ещё не совсем понимала, как мне может помочь тыква? И чем? Разве, что…

– А ты мою маму в мире духов видела? – сердце сжалось от застарелой боли. – Как она там?

Несколько секунд тыква молчала, уголки глаз опустились.

– Нет, девонька. Не видела. Предки не знают, что с ней случилось и где ее дух сейчас.

– Как так?..

– Не знаю, – совсем по-человечески вздохнула Мина, но я чувствовала, что она не договаривает.

– Скажи правду…

– Правда в том, что я действительно не знаю. У истинных магов есть такие заклинания, которые уничтожают душу. В таком случае ведьма обречена, потому что нет ничего хуже, чем потерять вечное посмертие и связь с предками. Мне очень жаль…

– Значит, моих родителей убили? – ошеломлённо прошептала. – Но кто? Кому это понадобилось?

Наши родители погибли три года назад. Помню, в последний раз, когда я их видела, они куда-то спешили, собирали вещи. И то, что на пороге была ночь, их не останавливало. На все вопросы мама отмалчивалась, а меня не отпускало плохое предчувствие. Где-то глубоко в душе я знала, что больше их не увижу. Я умоляла подождать до утра, но они не слушали. Теперь, вспоминая те события, я понимала, что ими руководил страх. Что-то случилось, что-то такое, что заставило их покинуть дом среди ночи.

А утром в наш дом постучали. Переминаясь с ноги на ногу, городской стражник сообщил, что обломки кареты моих родителей обнаружены на берегу реки. Расследование длилось недолго. Быстро нашлись свидетели, в один голос утверждающие, что коней вдруг понесло, ось

не выдержала, и карета рухнула с моста. Вот только тел не нашли. Их унесло течением – так постановил следователь.

– Кирайя, сейчас есть проблемы поважнее. Ты ещё не забыла, что находишься в опасности? Да и Шерман сам себя не спасёт. Мертвые должны оставаться в прошлом, – Мина нахмурились. – И эта печать, которую он на тебя поставил, не даёт мне покоя…

– Ты разбираешься в древних рунах?

– Немного, – поморщилась тыква. – Но сразу могу сказать: печать смерти выглядит иначе. Так что вдохни поглубже и лучше подумай, как войти в доверие королевского советника.

Даже не знаю, – пожала плечами я. – Он не доверяет женщинам.

– Так стань юношей! – хитро подмигнула Мина. – Делов-то! Но переодеться всё-таки стоит.

В тот момент я ещё не представляла, на что подписываюсь…

Глава 3

– Не нравится мне эта затея…

Одетая в мужской костюм, плащ, кожаные ботинки и широкополую шляпу, которая меня просто убивала своей несуразностью, я шла по пёстрой ярмарке и нервно косилась по сторонам. Почему-то казалось, что каждый прохожий видит меня насквозь, хотя прекрасно понимала, что это невозможно. Просто нервы брали своё, вот в голову и лезли глупые мысли, и от них было сложно избавиться.

К моему перевоплощению Мина подошла основательно, заставив в первую очередь купить бинты и стянуть грудь. Затем отправила в ближайшую лавку, где продавалась мужская одежда. Подобрав вещи по размеру и зайдя в примерочную, я принялась за наложение морока.

Сильно менять свою внешность не стала, лишь сделала черты лица чуть резче. Волосы просто убрала назад, стянула черной лентой и посмотрела на своё отражение.

Из зеркала на меня смотрел парень лет семнадцати. На первый взгляд одежда на мне сидела хорошо, но от непривычки было немного некомфортно.

Теперь надо было изменить память торговца. Зная их братию, могла с уверенностью сказать, что о странной посетительнице вмиг будет известно половине города. Потому что посплетничать их любимое дело. После хорошей торговли, конечно. Поэтому прежде чем идти в вещевую лавку, мы с Миной заранее подстраховались.

Сложив свои старые вещи в сверток, я вытащила из кармана еловую веточку, прошептала над ней заговор и подожгла.

Ель была выбрана неслучайно: она занимала в ведовских обрядах важное место. С одной стороны, дерево тесно связано с загробным миром. До сих пор гробы делали именно из еловых досок. В древности поступали ещё проще: покойников хоронили под ветками ели. А чтобы дух умершего не вернулся домой, могилку забрасывали хвойными лапами.

С другой – обереги из еловых веток и стволов помогали избавиться от кошмаров и тоски, ссор и болезней. Носить такой оберег постоянно нельзя, надевали его только при необходимости, и он поглощал весь негатив. В остальное время такие амулеты держали в закрытой шкатулке, спрятанной подальше от спального места.

Если в доме становилось неспокойно, из еловых ветвей делали веник и выметали им из дома всю нечисть. Также это растение хорошо влияло на память. Если лапку заговорить, поджечь и дымом от головешки окурить человека, то он со стопроцентной вероятностью не вспомнит последние сутки. Мне, конечно, ещё не приходилось воздействовать еловым дымом на чужой разум, но всё когда-нибудь происходит впервые…

Запах хвои быстро распространился по небольшому помещению. Отсчитав про себя до десяти, я покинула примерочную.

Сначала в глазах торговца отразилось недоумение, но увидев деньги, он радушно улыбнулся и отсчитал сдачу.

– Не нравится ей! – Голос вредной тыквы выдернул из воспоминаний. – А у тебя-то самой есть идеи получше? С удовольствием послушаю.

Тяжело вздохнула и промолчала. Идей получше у меня не было, впрочем, их не было вообще. Но я боялась, что королевский советник вмиг раскусит мою маскировку и тогда…

От успеха зависело многое, и я боялась на чём-нибудь проколоться.

– То-то и оно, – фыркнула тыква. – А теперь успокоилась, взяла себя в руки и купила что-нибудь перекусить.

– Что?

– У тебя желудок воет, – констатировала Мина. – Слушать невозможно. Ты же с утра ничего не ела.

И действительно – ничего. Да и вчера как-то не до еды было, оладушки так и остались нетронутыми. От нервов кусок в горло не лез. Нельзя сказать, что сейчас во мне проснулся зверский аппетит, но поесть всё-таки стоило. А то недолго свалиться в голодном обмороке.

– Только не говори, что мы пришли на ярмарку исключительно за пирожками…

– И не скажу.

– Тогда зачем мы здесь?

– Ищем королевского советника, – подытожила Мина.

– И что бы ему здесь делать? Он на праздниках не появляется. По крайней мере, ни разу не видела.

– Я знаю, что он здесь будет, – продолжала настаивать на своём тыква.

– Откуда? – я уже устала от загадок. Хотелось ясности хотя бы от собственного артефакта.

– При жизни у меня был такой дар – предвидеть будущее. Слабый, но был. И я вижу его среди праздничной толпы, вот только не знаю, зачем он здесь.

– Ты была Видящей?

– У каждой ведьмы есть дар, но не каждая о нём подозревает.

– Значит, есть и у меня?

– Значит, есть. Но какой, я не знаю, – неохотно ответила тыква, и я не стала больше доставать её вопросами. Как только появится подходящее время, мы ещё вернёмся к этому разговору.

Огляделась в поисках лотка с пирожками. Повсюду кипела торговля. Люди переговаривались, обсуждали привезенный товар, советовались, торговались. Дети привычно засматривались на сладкое и игрушки. Мимо меня прошла девочка, сжимающая куклу, а за ней мальчик с карамельным петушком.

В этот раз ярмарка была большой, не в пример обычному. Купцы понаехали со всех провинций, надеясь выручить хорошие деньги. Также здесь были музыканты, трубадуры, борцы и гадалки. Люди шли на ярмарку в первую очередь развлечься, а уже потом прикупить необходимое.

Лоток с пирожками обнаружился довольно быстро. Да и сложно было пройти мимо тучной женщины, бойко и громко расхваливающей свежую сдобу и перечисляющей начинки.

Купив пирожок с капустой, я пошла мимо вещевых палаток и не заметила, как вышла в центр ярмарки.

Здесь уже ничего не продавали, здесь развлекали. Заклинатели змей и огня, фокусники и иллюзионисты стремились показать свои таланты, а благодарные зеваки щедро бросали им монетки.

Чуть дальше стоял сколоченный помост, на котором любой мог показать в борьбе свою силу и сноровку. Победители получали приз – по десять золотых, но желающих было мало. Один лишь вид профессионального борца внушал нешуточные опасения.

Я завороженно застыла. Хотелось хоть ненадолго забыть о проблемах, об инквизиторской печати, о том, что нам с братом угрожает опасность, и насладиться иллюзорной свободой. Но моим мечтам не суждено было сбыться.

Таггар Сиери был здесь! Тыква не ошиблась. Она действительно видит будущее.

Одетый как обычный горожанин, он шел мимо палаток, скрываясь под просторным капюшоном. Но на краткий миг я успела заметить блеснувшую в лучах полуденного солнца маску.

Не раздумывая ни секунды, я поспешила следом, боясь потерять его из виду.

Интересно, что делает королевский советник на ярмарке и почему скрывается? Зачем, вообще, понадобился этот маскарад одному из первых лиц государства?

Я остановилась, как только мужчина скрылся в расшитом серебряными звёздами шатре, и теперь не знала, что делать. Следить за ним дальше? А что это даст? Надо действовать, но как? Задача явно на смекалку. Вот только мозг отказывался работать.

– Тебе не кажется это странным? – поинтересовалась Мина. – Я имею в виду то, что он зашёл в палатку гадалки?

– Кажется…

– Ну так чего ты стоишь? – начала закипать тыква. – Подойти ближе. Неужели самой не интересно, что там происходит?

На самом деле не особо, но тыкве ведь это не докажешь.

Я вытащила ее из кармана, чтобы посмотреть в бессовестные очи, но раскаяния не заметила.

– А если заметит? Что тогда? К тому же мы и так стоим слишком близко к палатке.

– Заметит – не заметит! Тебе все равно как-то надо привлечь его внимание. Импровизируй.

– Отличный совет! – во мне неожиданно проснулся сарказм. Нервы просто сдали. – Что ещё посоветуешь? Спрыгнуть с моста?

Тыква не ответила. Она гневно свела брови, а в следующий миг укусила меня за палец!

Я вскрикнула, попыталась стряхнуть с себя взбесившийся артефакт, но наступила на полу плаща и, потеряв равновесие, упала на мостовую.

На меня косились. Ещё бы! Такое зрелище просто невозможно было пропустить. Вот уж опозорилась, так опозорилась! Ничего не скажешь. А все из-за вредного артефакта, который, к слову, преспокойно лежал в пыли рядом со слетевшей шляпой и изображал обычную безделушку. Но я-то знала, что тыква притворяется…

Подавив желание избавиться от вредины, я всё-таки подняла Мину, сунула в карман и уже хотела подняться, как вдруг обнаружила рядом с собой мужские ботинки.

Медленно подняла взгляд и обомлела…

– Интересно, – задумчиво протянул королевский советник и, схватив меня за шиворот, без усилий вздернул на ноги.

***

– Я многое повидал в этой жизни, но столь неуклюжих шпионов вижу впервые.

Голос Сиери приглушала маска, но стоило его услышать, как тело пронзил озноб.

Я смотрела в глаза возвышающегося надо мной мужчины и ощущала сгустившуюся вокруг него темную ауру, которая давила сознание. Хотелось сбежать, да хоть под землю провалиться, лишь бы оказаться подальше от излучаемой им энергии и от пронзительного взгляда необычных агатово-чёрных глаз. Но чужие пальцы, до боли сжимающие мое плечо, на корню пресекали любые попытки вырваться. Поэтому я даже пытаться не стала. Вместо этого отвела взгляд, стараясь избегать зрительного контакта. Не исключено, что он обладает ментальной магией и умеет считывать эмоции.

– Не понимаю, о чём вы, – проговорила я. Боль в плече становилась невыносимой. – Отпустите…

– Не раньше, чем ты ответишь на некоторые вопросы, – глухо ответил он. – Врать не советую. Итак, кто тебя подослал?

Я вздрогнула. Неужели все так очевидно? Не зря я боялась разоблачения. Как сердцем чувствовала, что советы тыквы мне ещё аукнутся. Вот же паршивка! Лежит в кармане и не шевелится!

– Никто, – выдохнула я.

– Но ведь неспроста ты за мной следил. – Пальцы Сиери сильнее впились в плечо, и рука мгновенно онемела. – Будем врать дальше или всё-таки признаемся?

Я не знала, что делать и как выкручиваться. Я осталась один на один с бесчувственным монстром, который готов в лепёшку меня превратить, лишь бы получить информацию. Везёт же тебе, Кирайя! Угодить из огня в полымя – это уметь надо. Такой участи и врагу не поже-

лаешь. Да если бы не проклятый инквизитор, я сейчас не корчилась бы от боли, а спокойно попивала на веранде чай и радовалась жизни.

Стоило так подумать, как страх исчез, уступив место злости.

– Да в чем признаться?! – весьма правдоподобно возмутилась я. Если уж врать, то врать вдохновенно. И хоть мне это не нравилось, ставки были слишком высоки, чтобы прислушиваться к совести. – Да, ходил я по ярмарке, искал работу. Сам издалека, родственников не осталось, и помочь некому. Что же делать остаётся? С голоду умирать никто не хочет! Не вижу в этом преступления!

Под конец тирады я почти кричала, изображая праведный гнев. И почему все это происходит именно со мной? Когда я, вообще, успела насолить Триединому, чтобы он так испытывал меня на прочность? Я терялась в догадках. Вроде, никаких серьёзных грехов за мной не водилось…

То ли Триединый внял моим негодованиям, то ли мне наконец-то поверили, но, как ни странно, королевский советник ослабил хватку. А я, не ожидавшая такого поворота событий, снова рухнула на мостовую. Хорошо, хоть боль в руке постепенно утихала.

– Работа, говоришь, нужна? С голоду, значит, пухнешь? – Он присел рядом со мной на корточки и прищурился. – Есть у меня одна вакансия, но учти, нытья и неповиновения я не потерплю.

Я не верила своей удаче! И в то же время его предложение было настолько неожиданным, что в душу мгновенно закрались подозрения. Чувство было такое, будто я ступаю по тонкому льду, рискуя в любой момент провалиться. Но пути назад всё равно нет, и деваться мне некуда.

– Я согласен…

На миг в агатовых глазах блеснуло что-то пугающее. А затем королевский советник вновь удостоил меня сомнительной помощью, бесцеремонно схватив за шиворот и поставив на ноги.

Как бы это не стало традицией…

***

Я шла за королевским советником и терялась в догадках, почему он вдруг решил взять меня на работу? И ведь сам предложил! Что-то мне подсказывало, что Таггар Сиери не из тех, кто способен на великодушные и бескорыстные поступки. Ну, не похож он на благодетеля и точка! Тогда что стало причиной?

Не знаю, зачем я ищу во всем подвох. Ведь, по сути, стоит радоваться, что пока все идёт как по маслу: я сравнительно легко пережила встречу с королевским советником, была принята на работу, остаётся только доносить о каждом его шаге инквизитору. Но, наученная горьким опытом, я знала, что с наделёнными властью надо быть всегда настороже. Потому что такие люди никогда и ничего не станут делать просто так, и инквизитор тому пример. Вот и Таггар Сиери преследовал какую-то цель. Но только какую?

Впрочем, ответа на этот вопрос нет и вряд ли появится. А вот то, что я не удосужилась поинтересоваться, о какой работе идёт речь, на мой взгляд выглядело подозрительным. Я тут же поспешила исправить ситуацию:

– Господин…

Я чуть не назвала его по имени, но вовремя прикусила язык. Да, его имя знал каждый в королевстве – земля слухами полнится. Но вряд ли парень из глубинки, совсем недавно приехавший в столицу Агории на заработки, мог знать, как выглядит королевский советник.

Н-да уж… Осталось только погореть на какой-нибудь незначительной мелочи, и тогда уж точно ни мне, ни брату свободы не видать.

– Так о какой вакансии шла речь?

– Не все ли равно? – Он удостоил меня презрительным взглядом. – Ты хотел найти работу, разве нет?

– Но хотелось бы знать, в чем состоят мои обязанности, – упрямо заявила я. – И жалование тоже стоит обсудить.

– Обсудим, – хмыкнул он, а мне от его обещания стало как-то не по себе.

Больше задавать вопросы я не стала, благоразумно решив помолчать и не испытывать судьбу.

По мере того, как мы шли, лотки редели, гомон стихал, суета сходила на нет, а мне становилось все невыносимее.

Аура Сиери продолжала давить на сознание. Сердце стучало, как бешеное, дыхание сбивалось, мне казалось, что ещё немного – и я сойду с ума. Какую же надо иметь силу, чтобы одним лишь присутствием так воздействовать на потомственную ведьму? С подобным мне еще сталкиваться не приходилось.

Обычно аура мага скрыта глубоко внутри, её не разглядеть и не ощутить без специального артефакта. Но Сиери был исключением. Его аура выплескивалась наружу, окружая своего владельца мощной сферой.

Я старалась взять себя в руки. Он не должен понять, что я чувствую эманации его силы: инквизитор сразу предупредил, что Сиери не подпускает к себе магически одарённых. Теперь стало ясно, почему.

Я несколько раз глубоко вдохнула и выдохнула – стало немногим лучше. Пытаясь отвлечься от жутких ощущений, я искоса поглядывала на своего работодателя, подмечая детали, на которые раньше не обращала внимание.

Таггар Сиери был высок, я едва доставала ему до плеча. Под видавшим виды плащом скрывалось стройное тело и осанка, присущая аристократам. В движениях скользила уверенность и грациозность. Я невольно сравнила его с хищным зверем и вздрогнула – образ вышел уж слишком реалистичным.

Мы покинули ярмарку и шли по переулкам в сторону дворца. Дома становились богаче, улицы чище – здесь жили богатые и знатные семьи. Где-то рядом располагался и дом инквизитора. Ни за какие сокровища мира я не осмелилась бы ступить на его порог, но жизнь брата бесценна. Мне придётся, и не раз, приходить к нему с донесениями. Надо набраться мужества и идти к своей цели, не сворачивая.

Я старалась гнать от себя тревожные мысли, но как всегда – безуспешно. Тыква так и не подавала признаков жизни, и я начинала беспокоиться. Какой бы вредной ни была Мина, а зла я ей не желала. Стоит признать, что только благодаря ей я подобралась к Сиери так близко, насколько это вообще было возможно.

– Как тебя зовут? – нарушил молчание королевский советник.

Вопрос был задан так неожиданно, что я замешкалась на несколько секунд.

– Имя своё забыл?

– Д-да… то есть, нет, господин, – тут же поправилась я. – Просто волнуюсь. Мое имя Кир, господин.

– И что же тебя так взволновало?

Вот и что ему ответить? Правду? А правда такова, что из-за мощной ауры, которая окутывала его подобно кокону, с ним рядом находиться достаточно проблематично. И мысли в голове почему-то превращаются в кашу.

– Господин, я не уверен…

– Не господин, а Ваша светлость. Обращаться ко мне можешь только так и не иначе. Запомни это, мальчишка, раз и навсегда, – отчеканил Таггар Сиери. – Я задал вопрос…

От его высокомерия буквально зубы сводило. И как, спрашивается, мне пробиться сквозь эту стену равнодушия и надменности? Инквизитор заведомо дал невыполнимую задачу. Чтоб ему икалось!

– Мне кажется, за нами следят, – выпалила первое, что пришло в голову. А что ещё оставалось? Импровизация – наше всё!

– Тебе не кажется, – равнодушно ответил он. – За нами действительно следят.

Серьёзно?! И он говорит об этом так спокойно? Впрочем, с его-то силой переживать и правда не о чем. Это я сейчас здесь самая беззащитная, и только мне угрожает опасность.

Осторожно покосилась по сторонам, но вокруг было спокойно и тихо. И все равно что-то было не так…

А спустя секунду я поняла, что меня тревожит отсутствие людей! С тех пор, как мы покинули ярмарку и свернули в переулок, нам не встречались прохожие. Да что там! Мимо не проезжали даже экипажи.

Взгляд метнулся к королевскому советнику. Только сейчас я обратила внимание, что Таггар Сиери был без охраны и коня, но, невзирая на это, выглядел спокойным и даже расслабленным. С какой стороны ни посмотри – отличная приманка для злопыхателей. Он намеренно шёл по переулку, в любой момент ожидая нападения. Все это было тщательно продуманной стратегией. Вот только я на такое не подписывалась! Потому что защитить себя не сумею!

– Держись ближе и останешься цел, – процедил он прежде, чем нас окружили.

***

Они появились из подворотен – человек двадцать, не меньше. Но испугало меня не количество нападавших: с обычными головорезами Таггар Сиери вполне мог разобраться, а взбунтовавшиеся магические эманации. Магия разлилась в воздухе, как патока, стала почти осязаемой.

Я нахмурилась и взглянула на советника. Тот молча изучал противников, и в его взгляде не было ни страха, ни паники. Да что там! В его глазах даже на секунду не промелькнула неуверенность. А вот интерес был: так смотрят через лупу на искалеченных насекомых, решая, сохранить им жизнь или задавить, дабы не мучились зря.

Невольно позавидовала его самообладанию, потому что, какие бы слухи ни ходили о его силе, в этом бою Сиери не выстоять в одиночку. Их слишком много. Королевский советник обречён, и винить в этом некого: самоуверенность никого до добра не доводила. Но если он погибнет, то несложно догадаться, какая участь меня ожидает. Им не нужны свидетели, меня просто убьют. Да что за невезение-то такое?! Я только начала радоваться внезапной удаче, как та, недолго думая, отвернулась…

Я прикусила губу от досады. Что же делать? Как выпутаться из очередной западни, в которую я угодила? Как? Я всего лишь песчинка, которую сметут и не заметят. Хотя нет, заметят, но все равно сметут.

Глядя на приближающихся мужчин, я невольно попятилась и сжала висевший на груди оберег. Толку от него мало, он не спасёт от нацеленного заклинания, но отвести внимание вполне способен. Не самая действенная защита, но хоть что-то.

Надо было ретироваться, причем срочно. Я закрыла глаза и попыталась обнаружить пути отхода с помощью магического зрения. Где-то же должна быть лазейка, сквозь которую можно было бы ускользнуть.

Я надеялась, но все без толку. Маги все просчитали и дураками отнюдь не являлись. Мерцающая сеть растянулась по всему периметру: толстая и прочная, такую не порвать, из неё не вырваться.

Вот тут я уже запаниковала. Ещё бы! Чтобы оказаться в смертельной ловушке и остаться спокойной, надо быть полной кретинкой, ну или действительно сильнейшей магичкой. К сожалению, ни под одну из этих категорий я не подходила.

Я зло покосилась на Сиери. Бесило то, что королевский советник изначально знал о слежке, знал, что нанятый им парень лишён магического дара, но всё равно поставил меня

под удар. Ему было плевать на мою жизнь и совсем не волновало, что защититься я не сумею. Если только…

Внезапно посетила неприятная догадка, что Сиери поступил так намеренно и решил проверить, на что способен новый слуга в опасной ситуации. А может, он всё же подозревает меня в шпионаже и надеялся, что я, так или иначе, раскрою себя, если мне будет угрожать смертельная опасность?

Я чертыхнулась. Таггар Сиери решил убить сразу двух зайцев: и с недругами разобраться, и со мной расставить точки над "ё". Только не учёл он, что противников окажется так много, как и то, что на кону стоит не только моя жизнь.

Бой начался внезапно. Но я ошиблась, когда думала, что маги нападут всем скопом. Всё было намного проще: они служили мощным накопителем, вливая всю свою силу в одного единственного мага.

Я не могла рассмотреть под накинутым капюшоном его лицо, но ощущала исходящую от него опасность.

Он шёл вперёд, посылая в королевского советника одно заклинание за другим. И глядя, как Таггар Сиери играючи отбивает удары, я мысленно аплодировала. Появилась надежда, что всё обойдётся, и мы вырвемся из западни. О том, что случится, если он погибнет, я старалась не думать, потому что в таком случае и моя жизнь не продлится дольше нескольких секунд.

Стихия, вызванная магами, бушевала по всему отгороженному магической сетью периметру. С крыш срывало черепицу, сверкали молнии, ревело пламя. Очередной мощный порыв ветра швырнул меня на мостовую. Я огляделась в поисках укрытия, но как назло, рядом не было даже крыльца, за которым можно спрятаться.

Мое внимание снова привлек бой. Маг неумолимо приближался к советнику, продолжающему виртуозно отбивать удары. Но почему он не атакует? Чего ждёт? Я терялась в догадках и лишь сжимала кулаки от бессилия. Но уже спустя секунду все изменилось.

Когда дистанция между мужчинами сократилась до двух метров, королевский советник рванул вперёд. За его спиной взметнулась тьма, оставляя длинный шлейф. Оказавшись возле противника, Сиери пустил в ход блокирующее заклятье. Одной рукой он вцепился тому в горло, другой – сорвал с мага капюшон.

Мужчина был молод, но всё-таки старше меня. Тонкие черты придавали лицу хищное выражение, темные волосы были убраны назад и стянуты лентой.

– Сатарен?..

В голосе моего работодателя послышалось удивление. Получается, он знает этого человека?

– Это ещё не всё, Сиери! – с ненавистью выплюнул мужчина. – Ещё не все…

В груди снова разлилась пустота, а затем я поняла, что магия исчезла. Причем точно так же, как и при встречах с инквизитором. Неужели кто-то сумел создать поглотитель магии? Но ведь такое невозможно! Просто быть не может! Если такой артефакт попадёт в руки инквизиции, несложно догадаться, к чему это приведёт. Инквизиторы станут у власти и снова начнут диктовать законы. И, по-видимому, такой поглотитель уже есть у Кариастеля Реджина…

Но на владельца действие поглотителя почему-то не распространялось, и Таггар Сиери застыл, скованный заклинанием противника.

– Всесильных не бывает, Сиери, – прохрипел маг, освобождаясь из захвата. – Как и бессмертных. И в этом ты скоро убедишься.

"Это всё, конец," – промчалась в голове мысль прежде, чем я схватила увесистый булыжник и запустила в голову мага. Камень пролетел несколько метров и попал точно в цель.

Мужчина покачнулся и стал заваливаться набок. Тут же магия хлынула мощным потоком, и я испытала облегчение, будто долгое время находилась в затхлом подземелье и, наконец, вдохнула глоток свежего воздуха.

Заклинание, сковывающее Сиери, развеялось. Он вскинул руку, и его аура, словно цунами, устремилась к стоящим в стороне магам.

Я с ужасом наблюдала, как в считанные секунды мужчины старели и, подобно сломанным куклам, падали на мостовую. Я больше не ощущала в них магии, как и жизни. Они были мертвы. Все до единого.

Как? Как такое может быть? Я затравленно посмотрела на королевского советника. Кто же прячется за маской на самом деле? Явно не человек…

А вдруг, закончив с магами, его аура доберётся и до меня?

Иррациональный ужас, который я сейчас испытывала, был намного сильнее страха перед инквизитором.

Стоило магической сети лопнуть, как я устремилась прочь. Подальше от этого места. Подальше от Сиери. Подальше от того кошмара, которому я стала свидетельницей.

Несколько кварталов я пробежала, не оглядываясь, и остановилась только тогда, когда дыхание сбилось, а в боку закололо. Я пыталась отдышаться, успокоиться, но не могла. Меня колотило крупной дрожью, по телу разлилась слабость, в горле застрял ком.

– Далеко собрался? – хмыкнули за спиной, и я обернулась.

Глава 4

Воздух вокруг Сиери трещал, будто наполненный электрическими разрядами. Обычно такой эффект оставался после использования мгновенного портала.

Какая же я наивная! Надеялась сбежать, но он всё равно нашёл. Ему даже напрягаться не пришлось.

– Далеко…

Я взглянула в заполненные тьмой глаза советника и инстинктивно попятилась. Было что-то жуткое во всем его облике.

– Дай руку!

Он протянул ладонь, но я не могла заставить себя ее коснуться. Так и стояла, затравленно глядя на советника. Хотелось забыть всё, что произошло несколько минут назад. Забыть гибель стольких людей. Забыть и больше не помнить. Но нет, память во всех подробностях, снова и снова, рисовала их смерть. Ужас в их глазах я не забуду уже никогда.

– Боишься меня? – и снова этот изучающий взгляд, от которого кровь леденеет в жилах. – Почему?

Почему?! Он ещё спрашивает! Да любой здравомыслящий человек будет его бояться. Теперь я поняла: не маска пугала людей, и вовсе не высокая должность заставляла всех без исключения склонять перед ним головы, а сила, равной которой в мире не было! Один щелчок пальцами мог лишить магии и отобрать жизнь. И как после такого его не бояться? Как?!

– Они все мертвы, – прошептала я. – Все до единого…

– Ну ты-то жив и этому радуйся, – прищурившись, спокойно сказал он. – Дай мне руку. Третий раз повторять не буду.

Я не стала спорить и что-то доказывать – не в том положении нахожусь. Протянула руку, коснулась теплой мужской ладони и тут же отдернула, ощутив небольшой разряд тока.

– Что это было? – ошеломлённо спросил он.

Значит, не только я ощутила этот импульс, но и он тоже.

Я пожала плечами. И ведь действительно не знаю. Такого прежде не случалось. Но вряд ли мне поверят…

Сиери смерил меня долгим пронизывающим взглядом, а затем молча схватил за предплечье и толкнул в образовавшийся портал.

Перед глазами вспыхнуло пламя, а потом всё исчезло.

В лицо ударил холод, и я словно оказалась в каком-то вакууме, где полностью отсутствовал свет и звук. Лишь рука советника оставалась тем якорем, что не позволял раствориться в окружающей пустоте.

Неизвестность пугала, ходить сквозь порталы мне ещё не приходилось. Да и не по силам такое обычной ведьме. Впрочем, как и рядовым магам.

Инстинктивно я вцепилась в его рукав, а в следующий миг ко мне вновь вернулось зрение.

Оказалось, я вышла за Сиери из портала в незнакомой комнате, после чего пространственный разрыв сразу же схлопнулся и исчез. Я выдернула руку из цепкой хватки мага, едва сдержавшись, чтобы не высказать ему всё, что о нём думаю. Но всё же вовремя вспомнила, что с ним лучше вести себя вежливо.

Огляделась. Стены комнаты были отделаны тёмным деревом. В центре стоял большой стол и несколько стульев с резными спинками. За ними аж до самого потолка возвышались полки, заваленные свитками и книгами различной толщины и степени истрёпанности. В углу притулилась софа, на которой лежал аккуратно сложенный плед. Потолок украшала хрустальная люстра. Свет проникал через наполовину зашторенное окно с видом на соседний дом.

Ближайшую от нас стену украшала карта Райвена, да такая реалистичная, что мне казалось, я вижу волнующееся море и парящих над ним чаек.

– Это мой кабинет, – произнёс Сиери. – Ты что, испугался перехода через портал?

Я пожала плечами. Не так, чтобы очень уж сильно. За день случилось столько всего, что сил бояться у меня попросту не осталось.

– Насколько я понял, жить тебе негде.

– Как негде?! – возмутилась я, но тут же прикусила язык.

Согласно наспех сколоченной легенде, я совсем недавно приехала и недвижимости в городе не имею. Как же сложно выдавать себя за другого человека, лгать и изворачиваться! Если бы не жизнь брата, находящаяся в опасности, инквизитор уже давно шел бы лесом. И плевать на все его угрозы! А так мне приходится терпеть и выкручиваться. И если бы всё шло, как по маслу… Но Сиери не дурак. Сколько пройдёт времени, прежде чем он смекнёт, что к чему? День – два? Хватит ли мне этого, чтобы найти на него компромат? Вряд ли…

– Я остановился на постоялом дворе, – тут же исправила свою оплошность я и серьёзно посмотрела в глаза советника. – Там меня вполне устраивает.

Не дайте, предки, он почувствует ложь и тогда… Думать об этом не хотелось, потому что перспективы радужными не казались.

– Ты будешь жить здесь, – отчеканил он. – И это не обсуждается.

Я не нашлась, что ответить. Просто стояла и молчала. По идее, мне это на руку, но жить в одном доме с королевским советником я желанием не горела. Да и выдавать себя за парня теперь будет намного сложнее. Придётся постоянно контролировать каждое слово, каждый жест, и я уже молчу о бинтах, которые стягивают грудь и доставляют дискомфорт.

– Пойдем, покажу твою комнату, – приняв мое молчание за знак согласия, продолжил он. – Пару часов можешь отдохнуть, затем поговорим.

– Я не устал, – буркнула, следуя за ним по тёмному коридору. – Разговор можно не откладывать…

– Позже, – кисло протянул Сиери. – Сейчас у меня есть более важные дела.

По широкой лестнице мы спустились на первый этаж. Миновав зеркальный холл и просторную столовую, оказались в узком коридорчике.

– Проходи, располагайся, – с этими словами он распахнул последнюю дверь и отошёл в сторону. – Жить будешь здесь. С прислугой познакомлю позже.

Как только я зашла в комнату, дверь захлопнулась. Я осталась одна в небольшом помещении. В отличие от кабинета советника намёка на роскошь здесь не было и в помине. Узкое окно с выцветшими занавесками, канделябр на узкой тумбочке, одноместная кровать, застеленная шерстяным одеялом. На двери – крючки для верхней одежды, на полу – старый коврик.

Обвела комнату тоскливым взглядом и вздохнула. Неважно, всё это неважно. Главное, выполнить задание инквизитора и освободить брата. И пусть чистить чужие сапоги не комильфо – я вытерплю и это, потому что ради брата готова на все.

А ведь он всё ещё в застенках Дома Правосудия, и я не знала, сдержал ли Кариастель Реджин данное мне слово. А вдруг нет? Что, если моего брата так и продолжают пытать?..

Стоило вспомнить о Шери, как на глаза навернулись непрошеные слёзы. Я зло их смахнула и уставилась в противоположную стену. Я вытащу его из лап инквизиции, чего бы мне это ни стоило!

Ненависть к Реджину поглощала, будила в душе неведомое и пугающее. Однажды он заплатит за всё. Ведьмы прощать не умеют. Но полностью погрузиться в мечты о сладкой мести мне так и не дали…

***

– Ну, и как долго ты планируешь меня здесь держать? – зашевелилась тыква в кармане. – До второго Катаклизма?

Я мрачно усмехнулась, припомнив, что Катаклизм произошёл тысячу лет назад и принёс такие разрушения, что не только изменил ландшафт материков, но и их очертания. В воцарившемся хаосе исчезли некоторые древние народы, в том числе и альфары – раса, обладающая крыльями и безграничным могуществом. В старых рукописях сохранились упоминания, что именно война между крылатыми привела к чудовищным последствиям, которые разделили существование мира на до и после. Церковники же утверждают, что Катаклизм – кара Триединого, которая повторится снова, если люди не раскаются в грехах и не ступят на путь праведный.

Я вытащила Мину из кармана и устроила на тумбочке, заодно вернув ей прежнюю форму. Глаза тыквы мгновенно засветились, разогнав мрак помещения.

– Ты чего грустишь? – прищурилась тыква.

– А чему мне радоваться? – я легла на кровать и свернулась калачиком. Не было даже обиды за то, что она меня укусила. – Сегодня я чуть не погибла. И, вообще, не знаю, что будет дальше. Я между двух огней. Не прикопает инквизитор, так это сделает советник, как только узнает о шпионаже.

– Не узнает, если будешь вести себя осторожно, – заверила тыква. – Пока он ни о чём не догадывается, и нам это на руку. Надо подумать, как избавиться от удавки инквизитора, и тогда все проблемы решатся.

– Я не знаю как… У него Шери…

– Я вот о чём подумала, – Мина обвела комнату взглядом и нахмурилась. – А что если рассказать обо всем советнику?

– Смерти моей хочешь? – я подскочила на кровати и посмотрела на неё, как на умалишённую. – Да я вообще не знаю, что от него ожидать! Ты видела, на что он способен? Его аура за несколько мгновений уничтожила всех противников, а они, между прочим, магами были не слабыми. Ты даже представить себе не можешь, какой это ужас видеть, как люди в считанные секунды превращаются в прах, и понимать, что и тебя в любой момент может постигнуть их участь. – Я чувствовала, что накатывает истерика, но не могла взять себя в руки. – Я до сих пор не знаю, остановилась бы его аура, высосав жизнь из последнего мага, или двинулась бы ко мне…

– Тише, девонька, все уже позади, – попыталась успокоить меня Мина. – Вдохни поглубже…

Последовала ее совету, и стало немного легче. Как же ей объяснить, что мне страшно до помутнения?

– Даже если я рискну и расскажу все Сиери, это не поможет Шери, – прошептала я. – Советнику нет дела до моего брата. Всё только усугубится. Да и не факт, что он мне поверит…

– Это да, – вздохнула тыква.

– Но хуже всего, что я не знаю, когда моё прикрытие раскроется. Что будет тогда? Таггар Сиери не страдает милосердием, в этом я уже убедилась, – с трудом сдерживая слёзы, взглянула на тыкву. – Что мне делать, Мина? Как быть?

– Для начала – успокоиться, – назидательно произнесла тыква. – А теперь давай рассуждать трезво. Что нужно инквизитору?

– Компромат на советника.

– Если найти этот компромат, он отпустит Шери?

– Вряд ли, – буркнула я. – Скорее всего, нас обоих ждёт быстрая смерть в застенках Дома Правосудия.

– Ну, это ещё неизвестно. Может, он сдержит слово. А ты не теряй время и поищи компромат, пока Сиери нет дома. Думаю, начать надо с кабинета.

Что ж, она права, другого шанса может уже не представиться. К счастью, где находится кабинет, я уже знала. Уменьшив тыкву и снова отправив её в карман, я выглянула из комнаты.

В коридоре никого не было. Стараясь ступать как можно тише, я миновала столовую, пересекла холл и поднялась на второй этаж. Возле двери в кабинет я остановилась, боясь услышать чужие шаги или голоса. Но было тихо, и это придало немного уверенности.

Толкнув дверь, я вошла в освещённое помещение.

– Да, вряд ли здесь что-то найдёшь, – присвистнула Мина, как только я вытащила её из кармана. – На это и жизни не хватит…

– Но начать с чего-то надо.

Я подошла к полкам и развернула ближайший свиток. В нём были какие-то расчёты, и я отложила его в сторону. Зато во втором я нашла упоминания о Разломе и рвущихся из него тварях. По всему выходило, что он расположен возле реки, на берегу которой была найдена карета моих родителей.

– Мина? Тебе что-нибудь известно о Разломе?

– Нет, в первый раз слышу, – тыква подкатилась ближе. – А ну, дай посмотреть.

Я положила свиток на стол и придержала края, чтобы тот не скрутился.

– Как ты думаешь, исчезновение моих родителей как-то связано с Разломом?

– Не знаю, девонька. И вряд ли мы когда-нибудь это узнаем.

– Я до сих пор не понимаю, как они могли нас бросить?

– Значит, вам не угрожала опасность, – серьезно ответила Мина. – Посмотри на ситуацию с другой стороны: ты и твой брат живы, а судьба твоих родителей неизвестна. Вы избежали их участи, и за это благодари предков.

Я мысленно хмыкнула, но спорить не стала. Да и не до споров сейчас было. Советник скоро должен вернуться, а мы с Миной так ничего и не нашли.

Я бегло просматривала свитки и документы, но не могла выкинуть мысли о Разломе из головы. Напротив, появилось много вопросов. Например, если Разлом – реальная угроза, то почему об этом до сих пор не известно всем и каждому? Почему об этом молчат королевские глашатаи? Правящая верхушка боится паники? Или существует какая-то другая причина?

Я уже собралась поделиться своими мыслями с Миной, но воздух в кабинете неожиданно затрещал и заискрился.

Через секунду Сиери будет здесь, шагнув через портал! – поняла я и заметалась по кабинету.

***

Добежать до двери я бы при всём желании не успела, поэтому, схватив тыкву, бросилась под стол. Сжавшись и боясь дышать, я молилась предкам, чтобы советнику не пришло в голову откинуть скатерть и заглянуть под столешницу. Боюсь, сюрприз, который там ожидает, вряд ли приведёт его в восторг.

К моему удивлению, Таггар Сиери вышел из портала не один. Его спутником оказался темноволосый мужчина в военном мундире, который мне сразу не понравился. Было в нём что-то подозрительное, но что именно, я сказать не могла. Просто он внушал мне отторжение, а своим инстинктам я доверять привыкла.

– Это не терпит отлагательств, – воскликнул незнакомец, едва оказался в кабинете советника. – Сегодня пришло донесение о новом всплеске Тьмы. Что будет, если эти твари прорвут магический барьер? Они хлынут в сёла и, поверь, в живых там уже никого не останется!

– Я уже в курсе, – спокойно ответил Сиери и подошёл к столу.

Оказавшись в опасной близости от его сапог, я испытала дикое желание отодвинуться подальше, вот только узкое пространство не оставляло шансов для подобных маневров.

– Доклад читал, – он поднял со стола свиток, который совсем недавно читала я, и отсалютовал им собеседнику. – Но и столицу я бросить не могу, тем более в тот момент, когда мы поймали заговорщиков. Сатарен знает много, и долго молчать у него не получится. Развязать язык я любому сумею.

– Я в этом не сомневаюсь, но разговорить твоего бывшего помощника может и палач, – заверил незнакомец. – А там, пойми, без тебя никак. Поглотив сёла, Тьма двинется к столице.

– Я понимаю всю серьёзность ситуации и разберусь с этой проблемой.

– Когда?

– Утром, – невозмутимо ответил советник, присел на край стола и скрестил руки. – Сейчас я немного занят.

– Завел новую любовницу? – поднял брови незнакомец.

– Может и так, – хмыкнул Сиери. – Тебе-то какое дело?

Мужчина не ответил. Его лицо осталось непроницаемым, но я успела заметить мелькнувшую в глазах ненависть.

Тем временем Сиери достал из ящика голубой камень, от которого веяло древней силой, и протянул его собеседнику.

– Камень правды, – пояснил Сиери, заметив удивление мужчины. – Активируешь его на допросе.

Мужчина взял артефакт и принялся пристально рассматривать.

– И не жалко? – спустя несколько секунд спросил он, кладя камень в карман.

– Нет. Ты мне его вернешь, – утвердил советник и развел руками. – Что ж, не смею больше задерживать.

Сиери щёлкнул пальцами, и посреди кабинета раскрылся портал. Стоило мужчине скрыться в синем мареве, как тот мгновенно схлопнулся.

Оставшись в одиночестве, королевский советник прошёлся из угла в угол, потёр виски, словно его мучила головная боль и, сняв плащ, бросил на софу.

– Ну и как там, под столом? – ядовито осведомился он. – Уютно?

Время застыло. От осознания, что моё присутствие обнаружено, в горле пересохло. Я почувствовала себя мухой, угодившей в паутину – невозможно пошевелиться или вздохнуть. Оставалось только смотреть, как его магия неумолимо движется ко мне.

Жгучий холод окутал меня, загнав в ловушку. В голове наступила странная пустота, будто в один момент все мысли стёрли. Я не успела даже вздохнуть, как магия Сиери выдернула меня из-под стола и я оказалась у ног мужчины.

Я мысленно застонала. Сколько раз это будет повторяться?! Но стоило мне взглянуть в его глаза, как все возмущения вмиг потеряли актуальность. Клубящаяся в них Тьма не сулила мне ничего хорошего.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.